
Кейт Рейн
Список дел:
Работа
Продукты
Ипотека
Кружки
Стирка
Немного для себя?
Жизнь,
которую я откладывала

Кейт Рейн

Жизнь, которую я откладывала

https://litres.ru/74816652
SelfPub; 2026

Аннотация

Мне сорок два. У меня ипотека, двое детей, работа в МФЦ, сломанная стиралка, вечные платежи и ощущение, что моя жизнь проходит где-то рядом. Мы с Толей всё ещё вместе, но давно стали не мужем и женой, а двумя взрослыми, которые держат на себе дом.

Однажды я поняла: если продолжу ждать момента, когда станет легче, денег станет больше, а дети перестанут что-то требовать, — могу так и не дождаться.

Потому что жизнь не начинается после ипотеки. Она уже идёт.

Кейт Рейн
Жизнь, которую я откладывала

В сорок два года я научилась определять степень финансовой катастрофы по тому, как долго смотрю на ценник. Если меньше трёх секунд — все в порядке, можно брать. Если секунд десять — надо сравнить с соседней полкой. Если достала телефон и открыла калькулятор, значит, мы официально вступили в ту часть месяца, где куриное филе становится предметом роскоши, а сыр покупается не потому, что хочется, а потому что по акции. В тот четверг я стояла в «Пятёрочке» с упаковкой свинной вырезки в руке и уже второй раз считала, сколько останется на карте после продуктов, когда телефон коротко пискнул. «Напоминаем: платёж по ипотеке 51 870 рублей будет списан завтра». Я посмотрела на сумму на банковском счёте. Потом ещё раз, потому что иногда цифры от повторного взгляда не меняются, но надежда у человека тупая и живучая. На счёте было двадцать четыре тысячи с копейками. До зарплаты Толи — четыре дня. До моей — неделя. В корзине лежали молоко, макароны, средство для посуды, две пачки творога, хлеб, яблоки и набор цветной бумаги, который Серёже «обязательно надо завтра, мам, нам только сегодня сказали». Я убрала вырезку обрат-

но в холодильник и взяла фарш. Если бы кто-нибудь в этот момент спросил, счастлива ли я, я бы, наверное, ответила, что вопрос сформулирован как-то слишком широко.

Моя сестра Марина в это же время прислала фотографию из ресторана. Белая скатерть, бокал чего-то прозрачного, тарелка размером с таз, а на ней три креветки и художественно размазанный соус.

«У нас сегодня девичник. Смотри, какое место нашла», — написала она и добавила сердечко. Я положила телефон экраном вниз прямо на макароны. Марина младше меня на четыре года, но большую часть жизни производит впечатление человека, который почему-то старше и лучше разобрался в правилах. Она работает руководителем отдела продаж у крупного поставщика косметики, живёт одна после очень удачного развода, ездит на машине, которую я даже не умею правильно произносить, два раза в год куда-нибудь летает и искренне не понимает, почему мы с Толей до сих пор не закрыли кредитку. «Тонь, ну вы же оба работаете», — говорит она обычно с таким недоумением, будто я скрываю от неё мешок денег под диваном. Мы оба работаем. Я специалист в МФЦ, окно номер восемь. Толя электромонтёр в управляющей компании. За квартиру платим. За ипотеку платим. За еду платим. За интернет, телефоны, секцию Серёжи, репетитора Даши по английскому и бесконечные школьные сборы тоже почему-то надо платить. Иногда я думаю, что взрослая жизнь вообще состоит из уведомлений «с вас списано»,

между которыми человек успевает поспать.

Домой я пришла в половине восьмого. Даша сидела за столом, уткнувшись в ноутбук, и делала вид, что готовится к ОГЭ, хотя до него оставалось ещё больше года. Серёжа лежал на полу в гостиной и строил из подушек какой-то военный объект. В двухкомнатной квартире военный объект всегда оказывается либо на проходе, либо там, где ты только что собирался поставить ногу. Я сняла сапоги, наступила на деталь конструктора и сказала слово, которое хорошая мать, наверное, должна произносить только мысленно.

— Мам, ты ругаешься, — совершенно справедливо заметил Серёжа.

— Я констатирую боль, — процедила я, потирая пятку. — Убери это до прихода папы.

— А когда он придёт? — спросила Даша, не отрываясь от экрана.

Я пожала плечами. Последние две недели Толя приходил то в девять, то в десять, то ближе к одиннадцати. Говорил: аварийные заявки, подработка, сезон, люди включили отопление и внезапно обнаружили, что трубы существуют не только летом. Я верила. Вернее, мне было некогда не верить. В браке после восемнадцати лет есть удивительное состояние, когда подозревать измену кажется слишком энергозатратно. Для этого надо следить, замечать запахи, задавать вопросы, анализировать. Я вечером анализировала только одно: хватит ли мне сил вымыть голову или можно ещё день

собрать волосы в хвост.

Я была не красавица. И даже в двадцать не была, чего уж теперь придумывать. Рост обычный, фигура после двух детей стала мягче, чем мне хотелось бы, живот никуда не делся, хотя я несколько раз решительно покупала абонемент в фитнес-клуб и один раз даже дошла туда три недели подряд. Нос с горбинкой, от которого в профиль я всю юность старалась отворачиваться, глаза серые, ресницы нормальные, если накрасить. Волосы у меня свои такого замечательного мышиного оттенка, который парикмахеры называют «тёмно-русым», а обычные люди — «ну какой-то серый». Поэтому раз в пять недель я красила их дома в каштановый, сидя в старой футболке над ванной и каждый раз обещая себе, что в следующий пойду в салон. В следующий никогда не наступал, потому что салон стоил как две недели Дашиного английского. В тот вечер я поставила на плиту кастрюлю, нарезала лук, одновременно проверила электронный дневник сына, выслушала Дашину трагедию про одноклассницу Полину и в половине девятого поймала себя на том, что всё ещё в куртке. Просто расстегнула её и так ходила по кухне. Вот, если кому интересно, как выглядит женская сексуальность после сорока.

Толя пришёл в десять двадцать. Открыл дверь тихо, но я всё равно услышала — слишком хорошо знала этот звук. Он вошёл в кухню в рабочей куртке, пахнущий холодом, металлом и какой-то пылью, поцеловал меня в макушку и сразу

полез к кастрюле.

— Там детям оставь, — сказала я, не отрываясь от телефона. — Я им отдельно положила.

— Я понял, — ответил он, снял крышку и замер. — Тонь, ты чего?

— Что? — Я подняла глаза.

— Что с лицом?

— У меня оно уже сорок два года примерно одинаковое.

— Нет, сегодня хуже, — заметил он и сел напротив.

Я хотела огрызнуться, но вместо этого сказала:

— Завтра ипотека. На счёте двадцать четыре тысячи.

Толя перестал жевать. Вот этот момент я потом вспоминала отдельно. Не испугался. Не удивился. Просто положил вилку, вытер рот салфеткой и сказал:

— Я докину утром.

— Откуда?

— С карты.

— На общей карте всё, что я тебе сказала.

— С другой.

Я медленно положила телефон на стол.

— С какой другой, Толь?

— С моей. — Он потёр ладонью лицо.

—У тебя есть отдельная карта? — рабочим тоном уточнила я. Если бы в этот момент передо мной сидел посетитель МФЦ, я бы точно так же спросила про недостающий документ. Спокойно, с лёгким желанием убить.

Толя посмотрел на меня несколько секунд, потом отвёл глаза.

— Там подработка, — сказал он наконец.

— Я не прятал деньги, если ты сейчас об этом.

— А что ты делал? — Я наклонилась вперёд. — Копил секретный фонд на побег в Аргентину?

— Тонь, не начинай.

— Я ещё даже не начала! У тебя отдельная карта, на которой деньги, а я сегодня стояла в магазине и выбирала между вырезкой и фаршем, потому что у нас не хватает на ипотеку. Ты хочешь, чтобы я сейчас как отреагировала?

— Я хотел закрыть кредитку, — отрезал он, и голос у него стал жёстче. Толя вообще редко повышал голос. Он был из тех мужчин, которые могут молча переставить шкаф, починить розетку, договориться с соседом снизу и одновременно довести человека до бешенства тем, что не объясняют, что у них в голове. — У нас проценты по ней конские. Я взял пару вечерних заказов, потом ещё. Думал, закрою хотя бы половину.

— А ипотека? — спросила я. — Почему на ней не хватает?

Он помолчал.

— Премию срезали. Второй месяц.

Я почувствовала, как злость сменилась чем-то хуже.

— И ты мне не сказал.

— Я собирался.

— Когда? После просрочки?

— Я не хотел тебя грузить.

Я рассмеялась. Нехорошо, без веселья.

— Спасибо. Очень заботливо. А то я вдруг перегружусь между работой, двумя детьми и попытками понять, как прожить до зарплаты.

Мы поругались. Не красиво, не кинематографично, не с разбитой посудой. Я вытащила все старые претензии — про его поздние приходы, про то, что он молчит, про то, что я последняя узнаю, когда у него проблемы. Он сначала терпел, потом тоже сорвался.

— А ты когда последний раз вообще спрашивала, как у меня дела? — проговорил он, упершись ладонями в стол. — Не сколько я заработал. Не купил ли молоко. Не смогу ли отвезти Дашу. Просто как у меня дела, Тонь?

Я открыла рот и тут же закрыла. Потому что ответ был мне невыгоден.

— Вот, — сказал он уже тише. — Я прихожу домой, и у нас список задач. Это оплатить. Это забрать. Это купить. Я не обвиняю тебя, у меня тот же список. Но не надо делать вид, будто я один куда-то исчез из нашей жизни. Мы оба исчезли.

— Очень удобно, — прошептала я. — Пополам виноваты, значит, никто не виноват.

— Я не про это.

— А про что?

— Про то, что мы живём как соседи, которым зачем-то выдали общих детей и ипотеку.

Он сказал это спокойно, но я бы предпочла, чтобы заорал. Тогда можно было бы хлопнуть дверью, назвать его козлом и закончить вечер победителем. А так я сидела напротив собственного мужа и думала, что он, зараза, прав.

На следующий день ипотека списалась. Толя действительно перевёл деньги, и сумма в приложении снова стала зелёной, как будто вчерашнего разговора не было. Я приехала на работу к восьми тридцати, включила компьютер, поправила бейдж и до обеда объясняла людям, почему без паспорта нельзя даже если «просто быстро, я же на минутку», почему отсутствие свидетельства всё-таки имеет значение и почему запись на три часа означает три часа, а не «я с утра рядом был». В час пятнадцать мне позвонила Марина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.